

В. М. Межуев¹

СУДЬБА НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Глобализация — объективно протекающий процесс, означающий формирование единого экономического, социального и культурного мирового (наднационального) пространства, функционирующего по общим для всех законам и в едином режиме времени. В ходе глобализации мир постепенно утрачивает былую многоликость и разнородность, происходит своеобразная гомогенизация мира, причем не только в производственно-экономической сфере, но и в бытовой, повседневной жизни. В разных странах люди все больше пользуются одними и теми же видами транспорта и коммунальных услуг, носят одинаковую одежду, потребляют одну и ту же пищу, смотрят одинаковые телепередачи, слушают одни и те же новости. Создаваемые современной цивилизацией технологии, товары, услуги, информация и прочее, входя в жизнь разных народов, делают их похожими друг на друга.

Экономическая глобализация дополняется информационной. В настоящее время информация, получив техническую возможность распространяться по всему земному шару, захватила в свои сети практически весь мир. По словам М. Кастельса, «технологические революции с информационными технологиями в центре заново и ускоренными темпами формируют материальную основу общества. Национальные экономики во всем мире стали глобально взаимозависимыми, создавая в системе с изменчивой геометрией новую форму отношений между экономикой, государством и обществом»². Что означают эти изменения в плане культуры?

Многие исследователи в России и за рубежом сходятся во мнении, что в процессе глобализации культура постепенно выходит за рамки национальных границ, перестает функционировать исключительно в национальной форме. Приведем два подобных мнения. Одно из них принадлежит известному немецкому социологу У. Беку. По его мнению, мы живем в мире, превратившем представление о замкнутых пространствах в фикцию. В этом мире «ни одна страна или группа стран не может отгородиться друг от друга»³. В таком обществе приходится заново переосмысливать «самоочевидности западной модели», ставить вопрос о том, как могут воспринимать себя в нем люди и культуры. Ведь глобализация «имеет в виду процессы, в которых национальные государства и их суверенитет влетают в паутину транснациональных акторов и подчиняются их властным возможностям, их ориентации и идентичности»⁴. Она ставит под сомнение важнейшее представление эпохи модерна, согласно которому общества после распада империй могут существовать только в границах национальных государств. Глобализация рушит эту связь, создавая между национально-государственными и транснациональными акторами и процессами новые взаимоотношения. В контексте происходящих перемен нельзя считать современной ту политику, которая

во имя ложно понятого патриотизма или национализма отгораживается от мира, пытается изолироваться от него, мыслит себя вне логики общемирового развития.

В том же духе высказывается и отечественный философ В. С. Малахов — известный специалист в области национальных отношений. В своей книге «Государство в условиях глобализации» он пишет: «В современном обществе производство, распределение и потребление культурных продуктов все более решительно выходит за пределы национальных границ... Глобальному спросу соответствует глобальное предложение. Фирма-производитель того или иного культурного товара ориентируется на потребителя далеко за пределами государства, где находится ее штаб-квартира»⁵.

Глобализация отрицает не уже сложившиеся национальные культуры, а возможность дальнейшего существования и развития культуры в этой форме. В мире глобальных трансформаций индивид, вовлеченный в транснациональные «сети», уже не может ограничиться плодами только своей национальной культуры. В результате возникают новые глобальные локальности, которые не сводятся к разделявшим ранее культуру национальным границам. Они объединяют людей не по национальному признаку, а по общности их культурных предпочтений, то есть на основе свободного выбора ими своей культурной идентичности. Так, поклонники популярной и классической музыки существуют во всем мире, образуя культурные общности, одновременно глобальные и локальные.

Современные средства связи позволяют людям находить культурных единомышленников по всему миру, объединяться с ними по признаку не только своего национального, но и культурного родства. Иными словами, глобализация создает не национальную, а глобальную локальность, которая одновременно и связывает людей в планетарном масштабе, и различает их в зависимости от сделанного ими культурного выбора.

Для обозначения этого нового типа культурной общности был изобретен особый термин — «глокализация», образованный из слов «глобализация» и «локализация». В научный оборот его ввел английский социолог Роланд Робертсон с целью фиксации происходящих в глобальном мире двух взаимосвязанных процессов — гомогенизации и гетерогенизации. По его словам, в мире происходит не просто глобализация, а глокализация, то есть гомогенизация и гетерогенизация. Эти одновременные тенденции взаимодополняемы и взаимопроникают друг в друга, хотя в конкретных ситуациях они могут прийти (и действительно приходят) в столкновение друг с другом.

По смыслу данный термин направлен против тех концепций глобализации, которые исходят из логики становления унифицированной мировой системы транснациональных связей, исключающей все различия и несходства. Под мировой системой в них понимается либо капиталистическая система, образцом для которой служат развитые страны Запада, прежде всего США, либо глобальные информационные сети, находящиеся под контролем наднациональных органов власти. Против унифицирующей

¹ Главный научный сотрудник Института философии РАН (Москва), доктор философских наук, профессор.

² Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура. М., 2000. С. 25.

³ Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию. М., 2001. С. 25.

⁴ Там же. С. 26.

⁵ Малахов В. С. Государство в условиях глобализации. М., 2007. С. 206.

направленности этих концепций выступил ряд видных западных социологов, противопоставив им концепцию культурной глобализации, отрицающую возможность полного преодоления в глобализирующемся мире культурной разнородности. В плане культуры, по их мнению, глобализация не подавляет, а сохраняет и даже актуализирует ее локализацию, хотя не по национальным, а по другим признакам.

Глокализация как осмысление глобализации в понятиях теории культуры отличается от чисто экономической или социологической интерпретации этого процесса. Для теоретиков данного подхода главным следствием культурной глобализации является рождение новых разграничительных линий, локальностей, которые уже не совпадают с традиционными — местными, региональными, национальными, этническими и прочими — формами культурной идентификации людей. То, чему люди во всем мире отдают предпочтение, порой значит для них больше, чем их национальные обычаи и привычки. Фирмы, реклама, торговые организации, работающие на массового потребителя во всем мире, менее всего озабочены национальным составом своих клиентов. И те, кому удается выйти за рамки национальной клиентуры, выигрывают в конкуренции с другими.

В ходе культурной глобализации национальные символы, касающиеся разных сторон человеческой жизни, становятся элементом свободного общения людей в транснациональном масштабе. Глобализация воспроизводит в национальной культуре только то, что стало благом, ценностью для людей другой культуры, что отобрано ими на основе их собственного культурного выбора. Свобода личного выбора, не ограниченная местными и региональными барьерами, становится главным условием включения индивида в глобальную культурную связь.

Право каждого на свободный выбор культурных предпочтений есть, по нашему мнению, базовое условие существования культуры в ее глобальном измерении. Только оно может обеспечить культурное равенство людей в планетарном масштабе. Никто не должен мнить себя культурным монополистом. Следовательно, под глобальной культурой следует понимать не одинаковую и обязательную для всех культуру, а такой способ ее функционирования, при котором каждый житель планеты может пользоваться благами и достижениями любой национальной культуры.

На свободном выборе строится и национальная культура с ее многообразием индивидуальных предпочтений и самовыражений, но этот выбор со стороны людей, осуществляющих его, еще во многом определяется осознанием ими своей национальной идентичности. Каждый оценивает здесь другого с позиции той культурной группы, к которой принадлежит по факту своего рождения. В мире глобальных связей и коммуникаций подобный выбор диктуется не столько национальными, сколько личными пожеланиями, потребностями и запросами индивида. В этом мире трудно представить человека, чьи культурные пристрастия и предпочтения ограничены рамками его национальной культуры, стремящегося изолировать себя от других культур. Подобная изоляция — свидетельство неспособности жить в современном мире.

Но как в таком случае должна строиться культурная политика государства в отношении собственной культуры и тех культур, с кем она встречается в современном мире? Сегодня на Западе (особенно в США) широко пропагандируется политика мультикультурализма, ставящая своей целью сохранение малых этнических групп с их культурными особенностями, традициями и обычаями. Однако подобная политика вызывает критику со стороны тех, кто искусственному сохранению культурных особенностей малых групп предпочитает право каждого индивида

на свободный выбор своей культурной идентичности, что позволяет разным культурам свободно конкурировать между собой.

По мнению авторов такого подхода, культурная идентичность должна строиться не на обязательных и неизменных предписаниях, определяющих до мелочей жизнь индивида в группе, а на его собственном выборе, позволяющем ему постоянно реконструировать социальную реальность, изменять образующие ее смыслы, значения и цели. «Социальный конструктивизм», в отличие от мультикультурализма, по мнению американского социолога Сейлы Бенхабиб, исходит из предположения, «что культура групп людей не является данностью, а формируется и меняется с течением времени через обычаи. Культуры не выступают целостностями с четко обозначенными границами; они представляют собой смысловые сети, вновь и вновь переопределяемые через слова и дела своих носителей»¹.

Движениям за религиозную, национальную, любую другую культурную идентичность, пытающимся «заморозить во времени и пространстве границы, разделяющие группы людей и культуры»², то есть имеющим преимущественно идеологическую природу, следует противопоставить демократически-эгалитарную политику государства в сфере культуры. Целью такой политики является не только сохранение уже существующих культур национальных меньшинств, но и вовлечение все большего числа людей в процесс межкультурного диалога и общения, их демократическое участие в духовной жизни, что ведет к появлению новых групп и их инкорпорированию в гражданское общество.

«В отличие от мультикультуралиста, — пишет Бенхабиб, — теоретик демократического направления признает, что в зрелых обществах политическое инкорпорирование новых групп приведет скорее к гибридизации культурного наследия на обоих полюсах. Современные люди могут выбрать, поддерживать ли им свои культурные традиции или разрушить их... Короче говоря, демократическое инкорпорирование и сохранение преемственности культур могут и не быть взаимоисключающими. Если все же выбирать между ними, то я поставила бы распространение демократического участия и равенство выше сохранения культурных особенностей»³.

Культурное равенство, достигаемое путем предоставления каждому права на свой собственный культурный выбор, отнюдь не означает ликвидации культурных различий, культурной «уравниловки» и всеобщей стандартизации. В отличие от мультикультурализма с его искусственной консервацией этнических особенностей малых групп, политика демократического участия членов общества в процессе производства культурных смыслов и значений позволяет каждому самостоятельно решать вопрос о своей культурной идентичности. Важно, чтобы такое решение диктовалось не внешними предписаниями, принудительно навязанными индивиду его принадлежностью к той или иной этнической или социальной группе, а было его собственным свободным решением. Только так в глобальном масштабе можно сохранять то ценное, что есть в культуре каждого народа, одновременно сочетая его с нормами и представлениями, необходимыми для жизни в демократическом обществе. Во всяком случае именно в культуре, формирующейся по индивидуальному выбору и заказу, следует искать ключ к глобализации, не делящей мир на экономически процветающий центр и нищую периферию, но развивающейся по пути свободы и равенства всех жителей планеты.

¹ Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. М., 2003. С. 35.

² Там же.

³ Там же. С. 52–53.